



ЖЕСТОКИЙ ПРИНЦ ВОСТОКА

Д. Грейвс

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Д. Грейвс

Жестокий принц Востока

<https://litres.ru/74323928>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он – безжалостный, холодный как сталь мужчина. Брак для него всего лишь очередной деловой ход, а будущая супруга – послушная тень.

Она – строптивая и невыносимая. Не умеет молчать, ненавидит подчиняться и точно не станет покорной женой.

Но долг свяжет их клятвами.

Сможет ли он сломить её гордость? Или её нрав сожжёт дотла его холодный мир?

В этом браке от ненависти до одержимости – всего один неверный шаг.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	21
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Д. Грейвс

Жестокий принц Востока

Глава 1

Глава 1

Джаред

Я вытираю взмокшую шею полотенцем и возвращаюсь к тренировке. Сжимаю рукоять катаны и встаю в стойку.

В тренировочном зале царит полумрак, нарушаемый лишь узким лучом света из высокого окна. Воздух пахнет деревом, а напротив меня – большое зеркало, в котором отражается каждое движение.

Правую ногу я выдвигаю вперёд, а левую плотно прижимаю к полу, удерживая идеальный баланс.

Катану подарил мне отец, когда мне было пять. Это было первое оружие, которое я научился по-настоящему ненавидеть, потому что изначально не получалось им владеть.

И единственное, которое превратило парня в холодного и жестокого мужчину.

– Господин, – неожиданно раздаётся голос моего слуги. Я выпрямляюсь и поворачиваюсь. Азиз сразу опускает голову, пока я возвращаю катану на подставку.

– Говори, – велю ему и снова подхватываю полотенце.

– Господин Джаред, к вам приехал ваш брат.

– Пусть ждёт сколько угодно, если ему так нужно поговорить, – безразлично отвечаю я.

Азиз безмолвно кланяется и, попятившись, скрывается за дверью.

К своему старшему брату я не чувствую ничего, кроме отращения. Душа Ильхама давно сгнила от жажды лёгкой жизни.

И он никогда не приезжает просто так. Скорее всего, снова приполз просить о помощи, когда его собственная шкура оказалась в опасности. Один раз такое уже было.

Отец, разумеется, в курсе всех грязных дел Ильхама. Именно поэтому он презирует своего первенца – за то, какими методами тот пачкает руки.

Мой бизнес – это торговля оружием, но я никогда не опускаюсь до контрабанды людей. И если Ильхам начнёт в красках расписывать свои махинации с «живым грузом», я вышвырну его отсюда.

Жаль, что я не могу его пристрелить.

Я набрасываю полотенце на шею, неторопливо выхожу из тренировочного зала и направляюсь в душ.

После переодеваюсь в свободные штаны и льняную рубашку. Когда я появляюсь в гостиной, застаю Ильхама посреди неё. Он мечется из угла в угол, нервно меряя шагами просторную комнату.

Ильхам в дорогом костюме. Но как только он оборачивается, его бегающий, затравленный взгляд мгновенно рушит весь фасад роскоши.

– Джаред! – Ильхам наигранно улыбается, раскидывая руки для приветственных объятий. Но под моим ледяным взглядом его запал тут же угасает.

Я прохожу мимо него и по-хозяйски опускаюсь в кресло.

– У тебя одна минута, Ильхам, – произношу я. – Не задерживай меня и говори, у меня ещё встреча с отцом.

* * *

Дом моей семьи встречает меня детским смехом и шумом. У родителей гостят дети моей сестры Бадры.

Она средняя дочь, а я – самый младший. Но именно мне приходится брать на себя основные обязательства и помогать отцу, пусть у нас и разный бизнес.

Джалиль аль-Амир владеет крупными горнопромышленными предприятиями и собственными приисками, а я пошёл своим путём.

Но всё равно готов подставить отцу плечо.

– Где Бадра? – интересуюсь, переступая порог кабинета.
– Дети здесь, а её машины во дворе нет.

– Она привезла детей и сразу уехала, – отвечает отец, и в его голосе проскальзывают тревожные ноты. – Мне кажется, у неё в семье что-то происходит. Чутьё подсказывает, что между ней и Сулимом всё не так гладко. Бадра пытается улыбаться, но я слишком хорошо знаю свою дочь.

Отец в своё время проявил редкую для нашей семьи мягкость – он разрешил Бадре выйти замуж по любви, за её

школьного друга.

Так что печальная реальность договорного брака коснулась только меня.

– Я заеду к Бадре в гости на днях и всё проверю, – говорю я, чтобы успокоить отца. – Если Сулим забыл, чья она дочь, то я ему напомню.

– Спасибо, сын. – Отец расслабляется, но его взгляд остаётся серьёзным. – А теперь к главному. Я уладил конфликт с Эмином, и земли новых месторождений мы больше делить не будем.

– И как вы пришли к этому миру? – спрашиваю я, чувствуя, как внутри нарастает смутное предчувствие.

– Эмин согласился отступить от спорных территорий, – проговаривает отец, смотря мне в глаза. – Но взамен он требует гарантий... Нам нужен не просто мирный договор на бумаге, который юристы оспорят при первой возможности. Нам нужен нерушимый союз.

Я уже догадываюсь, к чему он клонит, и не ошибаюсь. После короткой паузы отец твёрдо добавляет:

– Ты женишься на дочери Эмина. Свадьба закрепит перемирие, и наши прииски окажутся в безопасности.

У меня и так три жены. Правда, за все годы я так и не полюбил ни одну, да и вижу их от силы раз в месяц.

Три моих особняка заняты, ведь каждая из девушек живёт отдельно, в своём собственном, полностью обеспеченном мной мире. И теперь придётся построить четвёртый.

Я молча смотрю на отца. Внутри закипает протест, который я, впрочем, привычно и быстро гашу.

– Значит, женюсь, – ровно отзываюсь я.

– Вот информация о дочери Эмина, – произносит отец и протягивает мне папку. Надо же, подготовился заранее. – Можешь изучить.

– Это необязательно.

Мне абсолютно безразлична девушка, на которой я женюсь.

Я просто помогу отцу, как делал это всегда. Но изображать интерес к очередной навязанной жене точно не стану.

Глава 2

Татьяна

Всё свободное время я провожу в тире. Стрельба по мишеням – моё любимое занятие, которому, как и метанию ножей, меня когда-то научил отец.

В мечтах мамы я сидела на сцене за роялем и переворачивала страницы с нотами. Но вместо этого я стою в защитных очках и наушниках, отправляя пулю за пулей прямо в яблочко.

Позже я выхожу из тира, набрасываю пальто на плечи и иду к машине. Уже в салоне бросаю взгляд на экран телефона и отвлекаюсь на входящий от Тамиры.

– Привет, – с улыбкой говорю я, принимая вызов. Голос младшей сестры всегда улучшает мне настроение. Но вместо привычного весёлого щебетания в трубке раздаётся громкое всхлипывание.

– Что случилось? – Я мгновенно напрягаюсь. – Ты почему плачешь?

– Отец выдаёт меня замуж, – сквозь слёзы выдавливает Тами. – Это конец... Таня, мне страшно.

Панический голос сестры эхом отдаётся в ушах. На пару секунд я впадаю в оцепенение и просто смотрю на приборную панель, отказываясь верить в услышанное.

– Папа обещал, что никогда так не поступит, – напоминаю я. – Вспомни, он говорил, что мы сами вправе выбирать свой путь.

И это не было пустой фразой. Мы с Тамирой – дети от смешанного брака. Мама у нас русская, а отец – человек Востока, выросший в среде традиций и правил, которым учат с детства.

И всё же ради нас папа всегда переступал через них. По крайней мере, он дал нам с Тамирой слишком много обещаний.

– Без твоего согласия папа ничего не сделает, – уверенно продолжаю я. – Успокойся.

– Он уже дал слово какому-то шейху! – выпаливает Тами. – Я подслушала их разговор, всё очень серьёзно.

Я тупо смотрю на лобовое стекло и чувствую, как во мне

появляется горькое разочарование.

Отец так красиво говорил об уважении к нашей с Тамирой свободе. Оказывается, всё это оставалось правдой лишь до тех пор, пока на горизонте, видимо, не замаячила настоящая выгода.

– Мы что-нибудь придумаем, Тами, – твёрдо произношу я. – Не плачь.

* * *

До дома я доезжаю быстро. Мне хочется поговорить с мамой, рассказать обо всём и понять, знает ли она.

Мама открывает дверь, едва я успеваю нажать на звонок.

– Твой отец звонил, – выдыхает она, пристально глядя на меня, пока я снимаю пальто. – Сказал, что Тамира выходит замуж.

– Значит, это правда, – отвечаю я. – Тами мне тоже звонила. И ты так спокойно об этом говоришь? Мама, её выдают замуж против воли!

Мама тяжело вздыхает, отходит в сторону и жестом приглашает меня на кухню.

– А что я могу сделать? – спрашивает она, пока я иду следом. – Если ваш отец дал слово мужчине из своего круга, то назад дороги нет.

Я устало опускаюсь на стул. Мама начинает машинально возиться у плиты, пытаюсь занять руки.

– Эмин сказал, что мы обязаны присутствовать на свадьбе, – продолжает она, не поворачиваясь. – Вылетаем завтра, билеты я забронировала. Собирай вещи.

Только сейчас я замечаю, как сильно мама нервничает. Возвращение на родину отца для неё – личный ад, потому что у них тяжёлое прошлое.

– Тами рыдала в трубку, – произношу я, ощущая, как у самой к горлу подступает ком. – Мам, она в ужасе. Ей же всего девятнадцать! Как папа мог так поступить?

– Я сказала: собирай вещи, – чеканит мама. Голос у неё тихий, но непреклонный. – Выезжаем рано утром.

Её напускное хладнокровие злит меня ещё сильнее. Я резко поднимаюсь, едва не опрокинув стул, и ухожу в свою комнату.

Спустя день

Джаред

Оман – мой главный помощник – паркует машину во дворе Бадры. Выйдя из салона, я рассматриваю дом, который родители купили сестре и её мужу, когда та забеременела Райаном.

Сулим работает репетитором иностранных языков, но почему-то ничего не зарабатывает. Если бы не деньги, которые отец ежемесячно даёт Бадре, они бы не выжили.

Я без стука открываю входную дверь и сразу слышу плач детей.

– Мам, я хочу есть, – тянет Райан.

– Еда почти готова. Скоро будем ужинать, – усталость в голосе сестры бьёт меня прямо в грудь.

Я захожу на кухню, и у меня лопается терпение. Бадра выглядит измученной, Раф сидит в детском стульчике и заливается слезами, а Райан настойчиво дёргает мать за подол платья.

Заметив меня, старший племянник мгновенно меняется в лице.

– Дядя Джаред! – радостно вскрикивает Райан и бросается ко мне, обнимая.

Я треплю его по волосам, а затем подхватываю на руки плачущего Рафа. Малыш кладёт голову мне на плечо и затихает.

Через секунду из духовки начинает валить дым. Пока паникующая Бадра распахивает дверцу и достаёт противень, я спокойно подхожу и выключаю плиту.

– Ты как зашёл в дом? – удивлённо спрашивает сестра.

Я молча оцениваю испорченный ужин, перевожу взгляд на вошедшего вслед за мной Омана и коротко приказываю:

– Привези им еды. И побыстрее.

Помощник стремительно уходит. Когда я снова смотрю на бледную сестру, ярость вспыхивает в моей крови, как лесной пожар.

– Что, блять, здесь происходит? – резко бросаю я.

– Не ругайся при детях, – шикает Бадра. – Просто у меня был тяжёлый день.

Я долго смотрю на Бадру в упор, пока её подбородок не начинает дрожать. Она вот-вот расплачется и шепчет:

– Было много дел, а потом я почувствовала себя плохо. Кажется, заболела, и всё вышло из-под контроля.

– Где... – я с трудом сдерживаюсь, чтобы снова не выругаться. – Где Сулим?

– В своём кабинете, – отзывается Бадра.

Я бережно передаю ей Рафа и направляюсь туда. Распахиваю дверь и вижу этого ублюдка, откинувшегося на спинку кресла.

По телевизору на полную громкость включено кино, поэтому Сулим не слышит, что происходит в доме.

Заметив меня, он резко вскакивает с места. Я подхожу ближе и с ходу бью кулаком в живот, сознательно не целясь в лицо – не хочу, чтобы племянники видели синяки на его физиономии.

Я наношу ещё два тяжёлых удара. Сулим стонет от боли и падает передо мной на колени. Мне требуется тонна силы воли, чтобы не забить его до смерти.

– Какого чёрта моя больная сестра одна присматривает за детьми и готовит ужин, пока ты сидишь здесь, как ленивый придурок?

– Ей... ей нравится всё делать самой, – болезненно выдыхает Сулим, хватаясь за живот. – Она говорит, что я только мешаю.

– Тащи свою задницу на кухню! – Я сгребая в кулак воротник его рубашки и рывком поднимаю на ноги. – Чтобы вымыл там всё до зеркального блеска, или я всажу тебе пулю между глаз.

Стоит мне разжать пальцы, как Сулим поспешно вылетает из кабинета. Я прохожу в гостиную, куда Бадра уже увела детей, и забираю у неё Рафа, медленно поглаживая малыша по спине.

Я люблю детей, и мне уже пора обзавестись своими. Но хочется, чтобы по дому бегали сыновья и дочки от женщины, которая будет смотреть на меня с любовью, – так же, как и я на неё.

– Что ты сказал Сулиму? – напряжённо спрашивает Бадра.

– Не твоё дело, – огрызаюсь я. – Пока я буду присматривать за детьми, ты сходи в душ, расслабься и приведи себя в порядок.

В глазах Бадры появляются слёзы. Я смягчаюсь, наклоняюсь и целую её в макушку.

Сестра уходит, а я остаюсь в гостиной с племянниками до самого приезда Омана. Когда помощник привозит ужин, я поручаю ему покормить детей, а сам заглядываю на кухню с проверкой.

Убедившись, что Сулим усердно отмывает посуду, иду обратно.

– Ты точно знала, кого выбирать в мужа, – говорю я, когда появляется Бадра. – Ты ведь заслуживаешь гораздо лучшего.

– Даже не начинай, – устало выдыхает она.

– Я ещё и не начинал... Ты заболела, дети голодные, а этот ублюдок смотрит кино в своём кабинете.

– Я знаю, что со стороны всё выглядит не очень хорошо,

но...

– Это выглядит паршиво! – жёстко перебиваю я. – Ты – аль-Амир, так веди себя соответственно. В нашей семье мужчины всегда уважают женщин, а те не позволяют вытирать об себя ноги какому-то ничтожеству.

Бадра затихает. Я смотрю на её поникшие плечи, а в груди всё ещё ворочается ярость на её мужа.

– Отец сказал, что ты женишься, – сестра осторожно переводит тему. – На ком?

– Я её ещё не видел, – неохотно отвечаю. – И имени не знаю. Поеду знакомиться через два дня.

В этот момент заходит Оман, прерывая наш разговор. Он несёт на руках уснувшего Рафа.

– Мальчики накормлены, – негромко докладывает Оман.

– Отлично, – киваю я и снова поворачиваюсь к сестре. – И ты поешь, а потом прими лекарства.

Перед уходом я снова захожу на кухню, Сулим как раз отмывает плиту. Я подхожу со спины, грубо хватаю его и раз-

ворачиваю к себе.

– Если я ещё раз увижу, что ты просто сидишь, пока моя сестра из последних сил занимается домашними делами, я тебя уничтожу, – чётко проговариваю я, и Сулим испуганно зажимивается. – Это моё последнее предупреждение.

Ублюдок быстро кивает и с трудом сглатывает. Я отшвыриваю его в сторону и покидаю дом Бадры.

Впереди много дел. Нужно подготовиться к знакомству с будущей женой и выбрать для неё махр – обязательный свадебный подарок.

Глава 3

Татьяна

Стоит нам с мамой покинуть здание аэропорта, как в глаза бросаются женщины с покрытыми головами и мужчины в кандурах.

Отец не приехал нас встречать, прислал только своего помощника и охрану.

На улице жарко. Воздух в этой части света кажется настолько раскалённым, что дышать нечем. Но я всё равно скучала по этому вечному лету, ведь в Москве сейчас затяжная осень.

Мы быстро едем к дому отца. Я прижимаюсь к маме на заднем сиденье и тихо спрашиваю:

– Ты как?

– Всё хорошо, – говорит она и пытается улыбнуться. Но я знаю, что на самом деле всё не так радужно, как мама хочет показать.

Помощник отца, сидящий на переднем сиденье, оборачивается к нам.

– Господин Эмин просил передать свои извинения, – проносит он по-русски, но с заметным акцентом. – Срочные переговоры затягиваются, он освободится только к ужину.

– Мы всё понимаем, – вежливо отзывается мама.

Машина плавно сворачивает с главного шоссе на закрытую, охраняемую территорию. За окном мелькают пальмы и белоснежные ворота, за которыми скрывается вилла отца.

Когда машина останавливается во дворе, мы с мамой выходим из салона. Наши чемоданы сразу уносят вглубь дома, а я замечаю выходящую навстречу женщину и расплываюсь в улыбке.

– Здравствуйте, госпожа. – При виде мамы Латифа склоняет голову.

А я без лишних церемоний бросаюсь к ней и крепко обнимаю, потому что эта добрая женщина была со мной и Тами с самого рождения.

Латифа смеётся и, нежно обхватив моё лицо ладонями,

рассматривает.

– Как ты повзрослела, Таня. Красавица, – искренне проговаривает она.

– А ты совсем не меняешься, Латифа, – вместо меня отвечает мама. Я даю им поговорить и направляюсь в дом – не терпится увидеть Тами.

Я вбегаю в роскошный холл, где кондиционеры мгновенно остужают разгорячённую после улицы кожу. Здесь высокие потолки, яркий свет массивных люстр и аромат свежих роз.

Я слышу топот и перевожу взгляд на лестницу. Тами торопливо сбегает по ступеням и обрушивается на меня с объятиями.

Мы так сильно сучали друг по другу, что сжимаем объятия крепко-крепко, словно пытаемся компенсировать все годы разлуки.

– Ну какая же ты бледная после своей Москвы, – произносит Тами, тоже разглядывая меня. – Ничего, мы это быстро исправим.

– Обязательно, – я киваю. – Здесь солнце жарит так, что я за пару дней стану шоколадной.

Тами заодно мне улыбается.

Мы – две абсолютные противоположности. У сестры смуглая кожа, ярко-синие глаза и чёрные, спадающие крупными волнами волосы. На моём фоне Тами выглядит настоящей восточной принцессой.

– Я очень рада вашему приезду, – неожиданно раздаётся чужой голос со стороны гостиной.

Я вижу вторую жену отца, и мне хочется закричать во весь голос. Я ведь думала... Нет, я надеялась, что этой встречи не произойдёт.

– Рада приветствовать вас в нашем доме, – с милой улыбкой продолжает Марьям, но её взгляд остаётся отчуждённым. – Эмин очень сожалел, что не смог встретить вас лично. Но он распорядился, чтобы для вас приготовили самые лучшие комнаты. Надеюсь, дорога не сильно утомила?

– Всё прошло прекрасно, – ровно произносит мама, появляясь рядом. Тами со счастливым визгом подбегает к ней, и мама добавляет: – Как же я соскучилась по тебе!

Она отлично держится. На её лице уверенное выражение, но настоящее испытание начнётся вечером, когда дома появится отец.

Больше не обращая внимания на Марьям, мама поднимается на второй этаж вместе с Латифой, а Тами уводит меня в свою комнату.

– Ты ещё не виделась с тем?.. – сразу спрашиваю я, проходя в спальню. Здесь практически ничего не изменилось.

– Нет, и видеть его не хочу, – бросает Тами, падая на вихор маленьких подушек. – Но я знаю, что его зовут Джаред. Полное имя – Джаред бен Джалиль аль-Амир.

– Папа сказал? – интересуюсь я и ложусь рядом с сестрой. Чуть позже надо будет принять душ после дороги, а сейчас мне не терпится задать все вопросы.

– Нет, он сегодня дал мне это. – Тами протягивает мне папку. – Здесь есть фотография этого Джареда. Он не старик, как я думала сначала. Ему тридцать, а лицо у него словно высеченное из камня.

Я открываю папку, быстро перелистываю страницы и нахожу снимок. Внимательно в него вглядываюсь.

У этого человека хищная, агрессивная красота здорового и физически крепкого мужчины.

На одной фотографии он запечатлён в белой куфие, которая оставляет открытыми лишь глаза. На другой – уже без головного убора, и... Тами права, у этого мужчины невероятно жёсткие черты лица.

– Ну как тебе? – тихо спрашивает Тами, заглядывая через плечо. – Он выглядит как человек, который вообще не знает слова «жалость», да?

– И как очень влиятельный.

– Он мне не нравится! – нервно выпаливает Тами и, хватив папку из моих рук, швыряет её на дальний край кровати.

– Я же обещала, что мы что-нибудь придумаем, – мягко говорю я, накрывая своей ладонью руку сестры и сжимая её. – Ты не выйдешь за него замуж.

Чуть позже я принимаю душ и обедаю в комнате вместе с Тамой. Время пролетает незаметно, и вот уже наступает вечер.

Мы выходим на балкон, и я задумчиво смотрю на темнеющее небо.

– Помнишь, как в детстве ты мечтала, что прилетит Аладдин на ковре-самолёте и заберёт тебя? – с улыбкой спрашиваю, но Тами остаётся совершенно серьёзной.

– А ты мечтала о собственном Джинне, который исполнит любое твоё желание, – без тени веселья парирует она.

– Я и сейчас не отказалась бы от такого, – отзываюсь и опускаю взгляд вниз.

Во дворе ходит Марьям, и у меня тут же портится настроение. Даже издали заметно, как по-хозяйски она держится на этой территории, которая когда-то принадлежала моей маме.

Мама так и не смогла смириться с тем, что отец вдруг решил взять вторую жену. И тогда его обещания тоже оказались пустой ложью.

Елена Огнева, как истинно русская женщина, привыкла к моногамии. Для неё брак – это союз двоих, где появление третьего человека разрушает всё.

Для мамы гордость и чувство собственного достоинства оказались выше всего, и она уехала, забрав меня с собой. Тамира тогда решила остаться с отцом.

Я прекрасно понимаю маму и на её месте поступила бы точно так же. Половина моей русской ментальности просто не запрограммирована на подобное смирение.

– Может быть, мне сбежать? – внезапно выдаёт Тами.

Я резко поворачиваюсь к сестре и вижу, как сильно она поникла. Как же она боится этого грёбаного брака.

– И куда ты сбежишь? – хмуро переспрашиваю. – И самое главное – к кому?

Тамира быстро отводит взгляд, явно что-то недоговаривая.

Я уже тянусь к ней, готовая схватить за плечи, встряхнуть и обо всём расспросить. Но в этот момент в дверь стучат – нас приглашают к ужину.

Глава 4

Татьяна

Мы с Тамирой спускаемся в столовую к уже накрытому столу. Заметив нас, отец мгновенно расплывается в искренней улыбке. Мама тоже на месте.

– Я так рад, что вы наконец дома, – тепло говорит папа, делая шаг навстречу, и крепко обнимает меня, целуя в макушку.

– И я рада, папочка, – отзываюсь я, пытаюсь заранее смягчить углы.

– Присаживайтесь. – Отец отстраняется и указывает на стулья.

– Что-то вы долго копались, девочки, – с притворной мягкостью замечает Марьям. – Половина блюд, наверное, уже успела остыть.

– Уверена, еда осталась такой же горячей, как и твоё желание высказаться, – парирую, глядя ей прямо в глаза.

Мама всегда говорит, что моя прямота – это одновременно мой главный плюс и моё проклятие. Я просто не умею молчать.

Марьям обиженно поджимает губы и ищет поддержки у мужа. Но отец лишь устало хмурится, явно не желая устраивать сцену.

– Давайте просто поужинаем, – вмешивается мама.

Мы молча садимся на свои места. Я ковыряюсь в тарелке без особого энтузиазма, изредка бросая тревожные взгляды на Тамиру. Звон приборов кажется слишком громким в натянувшейся тишине.

– Как твои дела, Таня? – прерывает молчание отец, переводя на меня внимательный взгляд. – Мама сказала, что музыкой ты больше не занимаешься. Тогда чем?

Музыка никогда не была моей страстью. Да, у меня есть голос, я могла бы стать певицей и играть на рояле для души, но меня всегда тянуло к совершенно другим вещам – к тому, чему отец когда-то учил меня сам.

– Ищу пока себя, – просто отвечаю я, откладывая вилку. – Кстати, папа... Новость о скорой свадьбе сестры стала для

нас неожиданностью.

– Это честь для нашей семьи, – спокойно проговаривает отец.

Тамира смотрит на меня полным паники взглядом. У меня же внутри всё закипает от отчаянного желания высказать папе в лицо всё, что я думаю.

Но стоит мне открыть рот, как я натываюсь на предупреждающий взгляд мамы.

– Джаред – хорошая партия, – продолжает отец. – Тамире очень повезло. Не каждой девушке выпадает шанс войти в такую влиятельную семью, да и этот брак закроет многие вопросы...

Оставшаяся часть ужина проходит за разговорами отца о делах. За последние годы его бизнес совершил колоссальный рывок, превратившись в настоящую империю Эмина Маккейба.

Видимо, именно ради этой империи он готов перешагнуть через что угодно. И через кого угодно...

Постепенно разговоры о бизнесе перетекают в чаепитие.

На столе появляется свежая пахлава, которую я обожаю с самого детства.

Я начинаю уплетать её за обе щёки, и родители добродушно смеются, наблюдая за мной.

Атмосфера за столом смягчается. Когда мы с сестрой уже собираемся встать, чтобы уйти к себе, отец останавливает меня:

– Таня, завтра в девять утра зайди ко мне в кабинет. Раз уж ты ищешь себя, мне есть что тебе показать. Может быть, тебе это подойдёт.

– Хорошо, – киваю я и, взяв Тамиру за руку, увлекаю за собой.

Когда дверь комнаты закрывается, отсекая приглушённые звуки, Тами опускается на край кровати и прячет лицо в ладонях. Я сажусь рядом и обнимаю её.

– Тами, ну ты чего? – шепчу я, поглаживая её по спине.

– Я влюблена в кое-кого, – так же тихо признаётся она.

– И кто этот парень? – спрашиваю я.

– Малик, – отвечает она. – Сын дяди Рашида.

– Ого...

Дядя Рашид – ближайший друг отца. Наша семья знает Малика с самого детства. Высокий, вечно спокойный, с открытой улыбкой парень.

– Почему вы ничего не сказали папе? Ведь Малик – не чужой человек, а его семья уважаема.

– Потому что Малик хотел сначала прочно встать на ноги в компании своего отца. Хотел прийти к нашему папе не просто как влюблённый мальчишка, а как мужчина, способный предложить деловое партнёрство и взять меня в жёны, – сбивчиво тараторит Тамира. – А потом, когда я рассказала Малику о том, что меня выдают замуж, он умолял своего отца поговорить с нашим. Только дядя Рашид руками развёл и сказал, что против союза с аль-Амиром у них нет шансов.

Я вздыхаю и крепче прижимаю Тамиру к себе, утыкаясь носом в её макушку. Мы сидим так несколько минут, пока в моей голове не созревает безумный план.

Я отстраняюсь от Тамиры, чувствуя, как сердце начинает

колотиться быстрее. Но голос звучит на удивление спокойно:

– Отец точно не отменит эту свадьбу, всё останется в силе, но... Если изменить одну важную деталь?

Тами хмурится и совсем непонимающе смотрит на меня.

– О чём ты?

– Отцу, мне кажется, будет всё равно, какая именно из его дочерей выйдет за Джареда. Его волнует только союз. Поэтому... – Делаю глубокий вдох, собирая всю волю в кулак. – Что, если я предложу себя вместо тебя?

– Ты пожертвуешь собой ради меня? – Глаза Тамиры округляются от шока.

– Мне не страшно, к тому же я ни в кого не влюблена, – я слабо улыбаюсь, чтобы хоть немного успокоить Тамиру. – Зато у тебя с Маликом появится шанс на настоящее счастье. А у меня этого шанса пока даже на горизонте нет...

Если честно, я ещё ни разу в жизни не была в настоящих серьёзных отношениях.

– Нет. Это какое-то безумие, – шепчет Тами, качая голо-

вой.

— А если не я, то ты! — бросаю я. — И когда тебя выдадут за Джареда, это сломает троих: тебя, Малика и... в каком-то смысле меня, потому что я буду жить с грузом вины, что ничего не сделала.

Тамира смотрит на меня так, будто перед ней сидит сумасшедшая. Я же резко поднимаюсь и подхожу к окну, всматриваясь в темноту ночного сада.

Волнение стремительно разрастается в груди, но отступить я не собираюсь.

Не факт, что Джаред вытерпит мой характер. Это Тамира нежная и покладистая, а я ведь могу быть невыносимой и превратить его жизнь в ад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.